

Ронин был в ужасе, но в голове прозвучал голос: (Другого выбора нет, ты, мерзавец. Если ты можешь слышать это, я делаю это, чтобы убрать все сомнения твоего маленького бананового друга.) (У меня нет косы. Я не могу ее создать, да и в любом случае они в итоге узнают. Так что лучше просто убить всю эту семью! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!) Ронин хотел ответить: «Ты сумасшедший». Но он понимал логику ситуации. Это был самый эффективный способ минимизировать ущерб. «Долгие дни вы с этим своим приятелем-простолудином ничего не знали. Ха-ха-ха! Вы оба наивные идиоты, что не заметили очевидного!» Он брал вину на себя, чтобы создать видимость того, что Ронин никогда не знал о его планах. Таким образом, он мог продолжать обманывать Цермина и достигать своих целей. Цермин чувствовал, что его опять стошнит. Он был в ужасе, испытывая те же чувства, что и при виде мертвой птицы. — Ты... Ты жив... — пробормотал Цермин. — Кто жив? Где наш сын? — Лорд Мондштейн, наконец, показал эмоции, поднимаясь из-за стола. Леди Мондштейн последовала его примеру, вскрикнув: — Он должен быть демоном! В нашем поместье демон! — Верно, — Зевксис широко ухмыльнулся. — Ну, теперь уже нет, так как этого поместья больше не существует. С этими словами он молниеносно вызвал разряд... И дом Мондштейнов сгорел дотла! Все внутри кричали и выли, а прежде чем пара смогла отреагировать, он повторил то же самое с ними. Убил их током и поджег! — АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA! Повсюду царило безумие и кровопролитие, появившиеся в одно мгновение. Зевксис взмыл в небо и продолжал швырять молнии в уже страдающих Мондштейнов. Цермин был слишком шокирован, чтобы хоть как-то отреагировать, и даже если бы он мог, было бы уже слишком поздно. Одним щелчком пальца Зевксис мог в одиночку уничтожить целые армии. Он был смертельно быстр. Единственным в этой компании, кто мог сравниться с ним в скорости, был Ронин, и даже ему это давалось ценой Пламени. Ронин снова активировал его и произнес: — Ваше Высочество, нам нужно уходить отсюда... — НЕТ!!! — закричал Цермин, вставая перед ним. — Этот демон обманывал нас столько дней! Я не могу поверить... Он даже маскировался под Зериава! Его меч снова появился в этом порыве эмоций, сияя еще ярче, чем когда он узнал о планах богов. — Что ты сделал с моим другом?! — взревел он, за секунду активируя все свои навыки. В том числе Поиск Тени, который заставил летящего и мчащегося Зевксиса оказаться в его власти. Тот сумел уцепиться за дерево, но продолжал хохотать, несмотря на то, что чувствовал, будто его тело затягивает в черную дыру. — Как ты думаешь, глупый принц? Конечно, я отрубил ему голову и танцевал на его трупе! — с гордостью заявил он. Множество светящихся глаз вокруг Цермина засияли еще ярче, ослепляя, и он выкрикнул: — ТЫ ПОДЛЕЦ! Зевксис лишь продолжал его дразнить. — Я осквернил его всеми мыслимыми способами, а затем спрятал где-то в той гостинице, где твой друг-мерзавец никогда не сможет найти! Ронин хотел сообщить ему, что может наложить Ослепляющий Мрак на Цермина, чтобы увести его отсюда, но сам изо всех сил пытался не поддаваться силе его навыка Поиск Тени. Он держался за ствол дерева, крича в ответ: — Ваше Высочество, он уже дважды выживал! Он снова выживет! Давайте сбежим, пока можем! Но, похоже, роли поменялись: теперь уже Цермин был храбрецом, а не трусом, прячущимся под столами. Он бросился к Зевксису, чтобы ударить его, но тот увернулся от удара, используя Мгновенный рывок. Все же он не смог далеко уйти и был вынужден вцепиться в другое дерево, как обезьяна, из-за сильного магнитного притяжения. — Простолудин, тебе лучше не вмешиваться! Я еще не убил тебя, потому что ты — сосуд для нашего великого и могущественного Лорда Тьмы, но я отрежу тебе язык, если ты не заткнешься! (Просто убирайся отсюда как можно дальше. Он будет тянуть тебя своим навыком прямо к мечу, независимо от того, хочет ли он этого или нет.) Ронин хотел возразить: «Но то же самое произойдет и с тобой, дурак! Ты просто сам себя убьешь, а мне придется тебя снова воскрешать, чтобы он не узнал!» В тот же момент, как он об этом подумал... Цермин произнес хмуро, а его глаза горели огнем: — Такое существо, как ты, вообще не заслуживает существования! Существо без сердца, без морали или человечности... — Разрушающий луч. — Тогда этот навык не сработал, лишь ранив Зевксиса, но... Гнев Цермина заставил его меч засиять, как и прежде. Очищающая сила стала гораздо мощнее и устремилась напрямик к Зевксису... Громовой демон даже не успел

увернуться, как луч попал ему в плечо! Он отпустил дерево и рухнул на землю с отвратительным хрустом. Его обсидиановое плечо полностью сгорело. Но он продолжал гореть, огонь все распространялся. Нет... Он не горел. Он исчезал из бытия, как Цермин поступил с теми богами. Но в отличие от тех богов, Зевксис был недостаточно могущественен, чтобы отменить процесс и восстановиться. У его тела были ограничения, ведь оно все же оставалось человеческим, пусть и значительно улучшенным, с усиленным Фокусом Мага. Даже электричество не могло так быстро вызвать регенерацию, чтобы вернуть полностью распавшуюся часть тела. Ронин знал это, но инстинктивно поднял свой кнут, чтобы исцелить его... Но снова услышал в голове голос своего брата. (Так вот как все заканчивается... Признаю, твой дорогой друг-золотое яблоко оказал куда более приятную борьбу, чем Лавушка, хотя и гораздо короче.) (Нет смысла меня спасать. Это уже выходит за рамки, и ты сам это знаешь. Это мой конец.) Зевксис продолжал исчезать из самого бытия. В Ином мире у него не будет души, и он никогда больше не вернется. (Пока было весело. Было бы еще веселее, если бы я смог снова увидеть Меллана.) Он все еще говорил в своей игривой манере, но в голосе послышалась явная печаль. (Я так и не рассказал ему, как сражался с 20 могущественными магами и победил, как побеждал бывшего бога две недели подряд...) (Или как я наконец-то хорошо выполнил свой долг брата и члена семьи, защищая тебя, как обещал ему.) От него осталась лишь половина тела, а Цермин тяжело дышал, глядя на него. Казалось, он и не замечал, что только что сделал с Зевксисом, все еще находясь в оцепенении от всей той силы, что использовал. От всей ярости, что бушевала в нем. Ронин тоже был в оцепенении, вынужденный слушать последние слова своего самого ненавистного брата. (Ты должен захватить мир, ты, мерзавец. Построй его так, как хотел Меллан. Береги его, как я берег тебя. Пообещай мне.) (Если ты сможешь дать это обещание, то, пожалуй, я не так уж тебя ненавижу... Мой брат. Ха-ха-ха!) Сначала он хохотал в голове, а затем этот смех вырвался наружу. Он смеялся, исчезая, теряя свою жизнь. — Ха-ха-ха! — смеялся он, смеялся... Пока не смог больше смеяться. Он исчез. От него не осталось даже пепла или останков. Лишь этот смех продолжал эхом отзываться в голове Ронина. Этот смех часто был злым или насмешливым. И в некотором смысле, он и в конце остался таким же. Зевксис насмеялся над судьбой, потому что ему нравилось умирать таким образом, и он успел сказать свое слово, прежде чем уйти. Но что сделало его смех другим на этот раз... То, что в нем появились нотки привязанности. Слова «Мой брат» прозвучали искреннее, чем раньше. Он действительно считал Ронина своим братом, не просто потому, что это было так. Ронин подошел к участку травы, где тот стоял раньше. Цермин упал на колени перед ним. — Он действительно исчез... Или... — Он исчез. Полностью. — сказал Ронин. — Полностью? Он не ответил и опустил на колени рядом с ним. Похоже, Цермин теперь пришел в себя. То, что он сделал, дошло до него, пока он стоял на этой траве на фоне горящего дома, который напоминал ад. — Ты жалеешь? — спросил Ронин, глядя на него прямо в глаза, без эмоций. — Я... Я не знаю... — ответил Цермин, глядя на свои руки. Но он не плакал и не сломался. Он просто был потрясен. А потом он увидел, как капли воды падают ему на руки. Он подумал, что, наверное, идет дождь, и посмотрел на Ронина... И понял, что дождя нет. Лицо Ронина было безэмоциональным, но слезы продолжали капать.